

На правах рукописи

Кротова Анастасия Григорьевна

**Лексическая норма и ее отражение в языковом
сознании носителей языка
(опыт экспериментального исследования)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2011

Работа выполнена на кафедре филологии

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Мандрикова Галина Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Васильев Александр Дмитриевич**

кандидат филологических наук, доцент **Сперанская Алевтина Николаевна**

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита состоится 21 марта 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 6, улк. ИНиГ, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат диссертации размещён на сайте Сибирского федерального университета www.sfu-krasu.ru.

Автореферат разослан « » февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей работе лексическая норма рассматривается как ортологический и ментально-языковой феномен, в связи с чем предпринята попытка изучить и описать лексическую норму с точки зрения системоцентрического и антропоцентрического подходов.

Изучение проблем языковой нормы имеет в русистике серьезную научную традицию. Языковая норма осмыслена как динамический, исторически и социально обусловленный феномен (А.Н. Васильева, В.В. Виноградов, С.И. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, К.С. Горбачевич, В.А. Ицкович, Л.П. Крысин, С.П. Обнорский, С.И. Ожегов, Л.И. Скворцов, Б.С. Шварцкопф, Е.Н. Ширяев, Д.Н. Шмелев и др.). Широко исследовалась проблема вариантности языковых единиц как в синхронном, так и в диахронном аспектах (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, С.И. Виноградов, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, В.А. Гречко, О.Л. Дмитриева, Е.А. Иванникова, В.А. Ицкович, В.Н. Немченко, Р.П. Рогожников, Н.Н. Семенюк, Л.И. Скворцов, А.И. Смирницкий, В.М. Солнцев, Ф.П. Филин и др.). Активное и разностороннее развитие получило направление, изучающее нарушения языковых норм (Ю.Д. Апресян, С.И. Виноградов, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, Л.П. Демиденко, Г.В. Ейгер, О.Н. Ермакова, Е.А. Земская, В.А. Ицкович, Н.П. Колесников, О.В. Кукушкина, Б.С. Мучник, С.И. Ожегов, Д.Э. Розенталь, Ю.В. Фоменко, С.Н. Цейтлин и мн. др.). Особенности норм разных уровней языковой системы рассматривались в работах Р.И. Аванесова, Л.А. Вербицкой, С.И. Виноградова, К.С. Горбачевича, Л.Г. Граудиной, В.А. Ицкович, Г.А. Золотовой, Т.И. Кошелевой, Л.И. Скворцова, Б.С. Шварцкопфа, Д.Н. Шмелева и др. При этом из всех типов норм меньше внимания уделялось лексической норме, что может объясняться ее спецификой в сравнении с другими языковыми нормами.

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими причинами.

В современной ортологии вопрос о существовании лексических норм и об их статусе как норм языковых продолжает оставаться дискуссионным. Многие исследователи отмечают специфику лексической нормы по сравнению с другими типами языковых норм (С.И. Виноградов, Б.Н. Головин, А.Г. Жукова, Н.Н. Семенюк, Е.Н. Ширяев); обращают внимание на особенности ее становления и сложность организации (Е.И. Беглова, А.С. Герд, С.В. Сабурова, Г.А. Мартинович). При этом основные характеристики и особенности данного типа норм лишь намечаются (так, Е.М. Хакимова отмечает, что лексическая норма характеризуется непосредственной семантической и прагматической обусловленностью, о чем свидетельствуют способы ее освоения и критерии лексической нормативности), не получая более подробного рассмотрения. Поэтому можно говорить о том, проблема определения специфики лексической нормы, ее сути как ортологического феномена остается нерешенной.

Терминологический аппарат, используемый для обозначения изучаемого явления, также нуждается в уточнении. Так, неопределенными остаются отношения между терминами **лексическая норма** и **словоупотребительная норма** (см. работы С.И. Виноградова, К.С. Горбачевича, Л.И. Скворцова и др.); более детального изучения требует соотношение понятий **лексическая норма** и **стилистическая норма** (об этом пишут И.В. Береля, Л.О. Бутакова, А.И. Горшков, П.Л. Демиденко, М.Н. Кожина, Ю.В. Фоменко, П.Г. Черемисин, С.Н. Цейтлин и др.). Вследствие этого возникает проблема типологизации собственно лексических норм, выявления круга явлений, которые подлежат ортологической интерпретации.

Отсутствие единого подхода к определению и типологизации лексических норм заметно сказывается на качестве ортологических изданий, вузовских учебных пособий по культуре речи, ортологии и стилистике и не способствует успешной реализации соответствующих разделов вузовских учебных курсов «Русский язык и культура речи», «Ортология», «Стилистика и литературное редактирование» и под.

Трудности, связанные со структурно-системным описанием лексической нормы, объясняются тем, что использование слова в точном значении предполагает активную речемыслительную деятельность индивида, которая регулируется его ментальными и коммуникативными установками. Кроме того, тесная связь лексической нормы с семантикой лексических единиц, изучение которой с точки зрения системоцентрического подхода всегда вызывало определенные трудности (это отмечали в своих работах В.М. Алпатов, Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин и др.), подчеркивает значимость именно антропоцентрического подхода к изучению лексической нормы.

Актуальность антропоцентрического подхода в изучении ортологической проблематики обусловлена также тем, что все культурно-речевые исследования должны быть ориентированы на носителя языка, для того чтобы он на основе рекомендаций, вытекающих из теории, смог и захотел повысить свой уровень владения языком (Е.Н. Ширяев). По словам С.И. Виноградова, культура речи, являясь коммуникативно-лингвистическим и социокультурным феноменом, антропоцентрична по своей природе, так как представляет собой определенный – результативный и общественно одобряемый в рамках данной культуры – способ коммуникативной деятельности, включая пользование языком. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, норма, учитывающая как системный, так и эволюционный аспекты языка, невозможна без третьей координаты – личностной, т.е. языкового сознания.

В рамках антропоцентрического подхода к анализу проблем языковой нормы владение ею может рассматриваться не только как знание системы языка и нормативных установок и конвенций, предписывающих то или иное употребление, но и как процесс, обусловленный психологическими законами, управляющими речевой деятельностью (В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, Б.С. Шварцкопф). Данное утверждение позволяет говорить

о существовании так называемой **имплицитной нормы** (имплицитное знание говорящего о том, как ему конвенционально выражать свои мысли) и **эксплицитной нормы**, заданной говорящему в виде эксплицитного правила, которое он должен усвоить и применение которого он должен сознательно контролировать. Надо отметить, что обычно овладение культурой речи понимается как усвоение эксплицитной нормы с помощью многократного заучивания правил и нормативных предписаний. Такой подход достаточно часто не приводит к желаемым результатам, поскольку не учитывает психическую природу феноменов мыслеречедеятельности и нормы и не направлен на формирование специфических когнитивных структур (Л.О. Бутакова). В связи с этим необходимым является изучение представлений о лексической норме в языковом сознании носителей языка, что возможно осуществить, определив уровень развития их языковой компетенции.

Методы исследования. Все вышесказанное обуславливает включение в инструментарий научного исследования не только общенаучных методов (описательно-аналитический метод) и методов лингвистического анализа (компонентный анализ, ортологический анализ), но и эксперимента, направленного на выявление уровня сформированности лексической компетенции носителей языка. При обработке данных, полученных в ходе эксперимента, использовался количественно-статистический метод.

Материалом диссертационного исследования послужили нарушения лексической нормы в письменной, устной подготовленной и условно-подготовленной речи (современная периодическая печать, сочинения ЕГЭ, новостные радио- и телепередачи, ток-шоу), а также примеры отклонений от лексической нормы, приводимые в ортологических словарях-справочниках и пособиях по культуре речи и практической стилистике (всего около 1500 контекстов). В ходе ортологического анализа собранных нарушений были выявлены и классифицированы те из них, которые представляют собой нарушения лексической парадигматической нормы (нормы, регулирующей использование членов основных лексических категорий – синонимии, антонимии, паронимии, омонимии, полисемии). Затем, с опорой на критерий типичности нарушения, была сформирована база дефектных высказываний для эксперимента (всего 95 контекстов).

Эксперимент проводился среди студентов гуманитарного профиля (специальностей «Филология», «Связи с общественностью», специализации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и др.), прослушавших курсы «Русский язык и культура речи», «Стилистика и литературное редактирование», «Ортология», и имел форму контрольного/проверочного задания, выполняемого на оценку. Всего получена 751 анкета, зафиксировано 71345 реакций (реакцией считаются ответы на поставленные вопросы в рамках одного контекста).

Таким образом, источниками для сбора материала, послужившего базой для теоретического и экспериментального изучения лексической

нормы, явилась речь носителей русского языка и ответы испытуемых, полученные в ходе эксперимента.

Объектом настоящего исследования является лексическая норма как лингвистический феномен, **предметом** – системно-структурное и антропоцентрическое представления о лексической норме.

Целями работы являются:

- 1) описание фрагмента ортологической терминосистемы, а именно теории лексической нормы;
- 2) выявление представлений о лексической норме в языковом сознании носителей языка (студентов гуманитарных специальностей).

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) установить причины неоднозначного понимания лексической нормы в современных культурно-речевых исследованиях;
- 2) уточнить терминологический аппарат, определив соотношение понятий **словоупотребительная норма** и **лексическая норма**, **лексическая норма** и **стилистическая норма**;
- 3) проанализировав существующие типологии лексической нормы, определить круг явлений, подлежащих собственно ортологической интерпретации;
- 4) построить типологию лексических норм;
- 5) описать причинно-следственные отношения в типологии лексических нарушений;
- 6) определить уровень развития лексической (ортологической и эрратологической) и лингвистической компетенций студентов-гуманитариев.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отношения между терминами **словоупотребительная норма** и **лексическая норма** понимаются нами как гиперо-гипонимические: словоупотребительная норма является гиперонимом для норм, связанных с выбором и правильным и уместным употреблением лексических и близких к ним единиц языка (фразеологизмов), следовательно, лексическая норма (наряду с фразеологической нормой) входит в состав норм словоупотребления.

2. Лексическая норма как норма системно-языковая охватывает явления, нормативное использование которых предполагает знание лексического значения слова (его сигнификативного и денотативного компонентов) и его сочетаемости; и, как следствие, умение устанавливать между лексическими единицами нормативные парадигматические и синтагматические отношения. Владение ею включает в себя использование слов (в том числе пассивного запаса и заимствований) в тех значениях, которые они имеют в системе языка, знание и различение смысловых оттенков синонимов, антонимов, паронимов, многозначных слов и омонимов; соблюдение лексико-семантической сочетаемости. Таким образом, в лексическую норму включаются: 1) **лексико-семантическая норма**, 2) **лексиче-**

ская парадигматическая норма, 3) лексическая синтагматическая норма.

3. Выделение денотативного и прагматического компонентов в структуре лексического значения позволяет представить лексическую норму в виде поля, имеющего центр (собственно лексическая норма) и периферию (лексико-стилистическая норма), пересекающуюся с полем функционально-стилевой нормы (нормы текстопостроения).

4. Анализируя нарушения лексической нормы, необходимо четко разграничивать разные составляющие ошибочного действия: **причина нарушения – квалификация нарушения – следствие нарушения**. Ввиду этого ненормативное употребление должно оцениваться по двум параметрам: а) собственно квалификация нарушения с учетом его степени грубости и б) анализ последствия нарушения для коммуникативной организации высказывания. В связи с этим необходимо различать следующие термины: 1) оценка степени грубости нарушения – недочет/ошибка и 2) оценка серьезности коммуникативной проблемы – коммуникативный сбой/коммуникативная неудача.

5. Нормативная шкала оценки использования лексических единиц представляет собой трехчленную структуру (нормативное использование, условно нормативное использование и ненормативное использование). В связи с этим следует говорить о существовании **поля лексической нормативности**, в сфере которого выделяется нормативный центр – использование, полностью соответствующее существующим лексическим нормам и не нарушающее протекание коммуникации; и условно нормативная периферия – использование, представляющее собой лексическое нарушение разной степени грубости, не нарушающее протекание коммуникации. Лексические нарушения разной степени грубости, влекущие за собой коммуникативный сбой/коммуникативную неудачу, находятся вне поля лексической нормативности.

6. Владение лексической нормой зависит как от знания системных свойств лексем и отношений между ними, так и от положения слова в ментальном лексиконе человека. В связи с этим использование лексической единицы регулируется не только эксплицитной лексической нормой, зафиксированной в нормативных источниках, но и имплицитной лексической нормой, на формирование которой влияют устойчивые синтагматические, парадигматические и ассоциативные связи, существующие в языковом сознании индивида и зависящие от его жизненных, коммуникативных и культурно-речевых установок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществляется комплексный анализ понятия лексической нормы: определяются ее особенности по сравнению с другими языковыми нормами; уточняется терминология данной ортологической области; определяется содержание понятия **лексическая норма**; обосновывается и разрабатывается типология лексических норм и нарушений; моделируется поле лексической нормативности. Кроме того, научная но-

визна исследования состоит в применении антропоцентрического подхода к изучению лексической нормы, который позволяет выявить особенности имплицитной лексической нормы, определив уровень развития лексической компетенции носителей языка.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется ее вкладом в теорию культуры речи в целом и в ортологию в частности. Результаты исследования могут учитываться при создании интегральной ортологической теории, органично соединяющей в себе системный и антропоцентрический подходы к изучению нормы, способствовать более глубокому пониманию феномена лексической (и в целом языковой) нормы, ее системных свойств и особенностей функционирования.

Практическая ценность работы заключается в том, что теоретические положения исследования и результаты, полученные в ходе эксперимента, могут быть использованы в вузовском преподавании культуры речи, стилистики, ортологии и литературного редактирования, учтены при составлении учебных пособий по этим курсам, а также при разработке компетентностного подхода в обучении данным дисциплинам. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут найти применение при решении проблем, связанных с проведением экспертизы сочинения ЕГЭ.

Результаты работы были апробированы на конференции молодых ученых в рамках Седьмых филологических чтений «Проблема выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим», г. Новосибирск, 2006 г.; межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы научного знания в XXI веке», г. Рубцовск, 2007 г.; на шести международных конференциях (Международная научно-практическая конференция «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций», г. Барнаул, 2005 г.; II Международная научная конференция «Концепт и культура», г. Кемерово, 2006 г.; Международная конференция «Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы», г. Волгоград, 2007 г.; II Международная научная конференция «Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика», г. Красноярск, 2007 г.; Третья международная научная конференция «Языки профессиональной коммуникации», г. Челябинск, 2007 г.; Международная научно-практическая конференция «Социальные коммуникации и эволюция обществ», г. Новосибирск, 2008 г.); Международном симпозиуме «Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века», г. Самара, 2009 г.

Основные результаты и выводы диссертации обсуждались на аспирантских семинарах, научных сессиях НГТУ и заседаниях кафедры филологии НГТУ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка используемой литературы, Списка словарей и трех Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются цели, задачи, предмет, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Лексическая норма как ортологический феномен»** формулируются причины неоднозначного понимания лексической нормы; уточняется терминологический аппарат, используемый для описания данного типа норм; анализируются существующие типологии лексической нормы и определяется круг явлений, подлежащих собственно ортологической интерпретации; выстраивается типология лексических норм и нарушений.

Трудности с изучением лексической нормы, определением содержания и объема данного понятия обусловлены особенностями лексической системы и слова как ее основной единицы; спецификой лексической вариантности; традицией изучения лексической нормы.

Многогранность лексической системы и наличие различных лексических дифференциаций приводит к тому, что лексическая норма рассматривается как некая сложная совокупность разнообразных лексических слов (Н.Н. Семенюк), начиная от лексико-семантических категорий и заканчивая территориальным расслоением лексики.

Уникальность слова как единицы лексической системы языка состоит в том, что, во-первых, его нормативная оценка может осуществляться одновременно на разных основаниях (ортологических, стилистических, коммуникативных, этических), а во-вторых, отдельное употребление лексической единицы не может быть оценено однозначно по шкале «правильно – неправильно»: неправильным, а скорее, неточным, неуместным, недостаточно выразительным, может быть ее употребление в контексте, в ситуации общения.

В аспекте вариантности специфика лексической нормы состоит в том, что она, в отличие от норм других уровней языка, регулирует употребление единиц (лексем), не связанных с понятием формальной вариантности. Данное обстоятельство приводит к тому, что явления, входящие в лексическую норму, часто получают не ортологическую, а стилистическую интерпретацию, и изучаются в рамках стилистики ресурсов. Однако наличие парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений между единицами лексического уровня языка позволяет рассматривать лексическую норму как языковую норму.

Что касается традиций изучения лексической нормы, то, поскольку становление и развитие общенационального литературного языка в области лексики связано, в первую очередь, с его стилистической регламентацией, рассмотрение и описание лексических норм всегда подразумевало изучение лексико-стилистических особенностей языка того или иного периода. Кроме того, по традиции лексическая норма описывается с помощью перечисления проблемных участков данного типа норм, так называемых

лексически слабых позиций, в которых часто возникают лексические нарушения. Такой подход представляется, с одной стороны, вполне оправданным, поскольку именно ненормативность помогает обнаружить норму и правило (Н.Д. Арутюнова), но, с другой стороны, просто констатация определенного нарушения в выборе слова не позволяет выявить сущность изучаемых явлений и классифицировать их.

Все вышеназванные причины приводят к тому, что лексическая норма часто рассматривается как норма стилистическая; большинство типологий лексических норм не являются таковыми, а представляют собой список разнообразных трудных случаев употребления, которые так или иначе связаны с проблемой выбора слова.

Анализ терминологического аппарата показывает, что для обозначения данного типа норм используются два термина: **норма словоупотребления/словоупотребительная норма** и **норма лексическая** (причем объем обоих не определен достаточно точно). Учитывая многоаспектность слова и достаточно широкое понимание понятия **словоупотребление**, отношения между терминами **словоупотребительная норма** и **лексическая норма** следует определять как гиперо-гипонимические: термин **словоупотребительная норма** целесообразно использовать для обозначения норм, связанных с выбором и правильным и уместным употреблением лексических и фразеологических единиц (т.е. лексем и близких к ним единиц языка), термины **лексическая норма** и **фразеологическая норма**, таким образом, являются со-гипонимами.

Анализ существующих «типологий» лексических норм выявляет наличие нескольких проблем:

1) неразведение явлений, относящихся к лексической, фразеологической, словообразовательной и стилистической нормам;

2) неразведение явлений, имеющих разный статус с точки зрения причинно-следственной связи: причина нарушения – собственно квалификация нарушения – последствие нарушения.

Для того чтобы отделить лексическую норму от смежных с ней норм (в особенности от стилистической нормы в ее традиционном понимании), необходимо ввести понятие **структурно-языковая нормативность**, которое по отношению к лексической норме подразумевает **использование слова в том значении, которое оно имеет в языке, и соблюдение нормативной лексико-семантической сочетаемости**. В связи с этим собственно лексическая норма включает в себя:

1) **лексико-семантическую норму**, регулиующую употребление слова в том значении, которое оно имеет в языке;

2) **лексическую парадигматическую норму**, определяющую правильный выбор лексической единицы в рамках лексической парадигмы (синонимии, антонимии, паронимии, полисемии, омонимии);

3) **лексическую синтагматическую норму**, предписывающую употреблять слова в нормативной лексико-семантической сочетаемости¹.

Выделение в лексическом значении сигнификативного и денотативного компонентов, с одной стороны, и прагматического слоя (многоаспектная информация об условиях употребления слова, которая включает в себя выражение отношения говорящего к денотату, обстановке общения, его целям, отношений между говорящим и адресатом), с другой стороны, позволяет разграничить явления, относящиеся к собственно лексической норме, и явления лексико-стилистического характера, в большей степени обусловленные понятиями коммуникативной целесообразности и уместности. Для того чтобы преодолеть некоторый искусственный характер подобного разделения, можно представить лексическую норму в виде **поля**, имеющего центр (собственно лексическая норма) и периферию (лексико-стилистическая норма), которая пересекается с полем стилистической (функционально-стилевой) нормы, трактуемой нами, вслед за С.И. Виноградовым, как соответствие текста, относящегося к тому или иному стилю литературного языка, сложившемуся в данной культуре и общественно принятому в данный момент стандарту. Лексико-стилистическая норма, таким образом, является своеобразным «системным швом» (термин В.В. Морковкина), занимающим пограничное положение между собственно лексической и функционально-стилевой нормой (нормой текстопостроения), и поэтому имеющим возможность рассматриваться в рамках и ортологии, и стилистики.

С учетом всего вышесказанного типология явлений, входящих в лексическую и лексико-стилистическую норму, принимает следующий вид.

К нарушениям² собственно **лексической нормы** относятся:

I. **Нарушения лексико-семантической нормы: употребление слова в несвойственном ему значении** (включая использование анахронизмов, заимствованной лексики, неологизмов, лексики пассивного запаса и др. без учета их значения), а также ошибки типа «отнесение слова не к тому предмету действительности», «семантический сдвиг», «неразведение конкретной и абстрактной лексики», «приписывание слову переносного значения, не существующего в системе языка»; «расширение/сужение значения» (*Коллекция этого дизайнера будет **монохромной**, в которой преобладают чистые цвета: красный, синий, желтый (журнал); Мы с вами, оказывается, майские **тезки** (радио); Нужно подумать о кормах на зиму для **животноводства** (газета); Автор как бы поясняет, что у ученика есть своя **самооценка** о каждом человеке (сочинение ЕГЭ)).*

II. **Нарушения лексической парадигматической нормы:**

1) **ошибочное использование синонимов** (а также слов одной ЛСГ и одного семантического поля), связанное с неточным знанием их оттенков

¹ Употребление устойчивых сочетаний типа *иметь значение, играть роль* и под. мы относим к сфере фразеологической нормы.

² Для наглядности мы используем подход «от нарушений».

значения. Нарушения в использовании синонимов включают в себя, на наш взгляд, следующие типы:

- немотивированное нанизывание синонимов (*Кардинальных и радикальных перемен ждать уже не приходится (устная речь политика)*);
- неверное одиночное использование синонима (неверный выбор из синонимического ряда, зафиксированного в словарях, но не представленного непосредственно в контексте) (*Нужно следить за своим поведением и не причинять своими поступками порчу окружающим тебя людям! (сочинение ЕГЭ)*);
- ненормативное использование слова, не являющегося синонимом в ряду, мыслимом говорящим как синонимический (ошибки типа *Исторические фильмы и сериалы практически всегда достаточно интересны, практичны, увлекательны (учебная рецензия)*);

2) **ошибочное использование антонимов**, связанное с неточным знанием их оттенков значения и регулярных семантических отношений. К ненормативному использованию антонимов относятся:

- неправильное/неточное построение антонимической пары в высказывании (*Только при изучении различных наук ум у человека становится менее замкнутым и более откровенным (сочинение ЕГЭ)*);
- непреднамеренное/немотивированное контактное расположение антонимов и антонимичных слов (*Это зимой будут наблюдаться достаточно высокие минусовые температуры (ТВ)*);
- употребление вместо нужного слова его антонима (*С этим поясом ваша талия станет еще более неочевидной (журнал)*);

3) **ошибочное использование паронимов** (*Для того чтобы текст был более ярким и впечатлительным, автор использует эпитеты (сочинение ЕГЭ)*);

4) **ошибки, связанные с использованием многозначных слов и омонимов** (*Автор текста затрагивает проблему не только художества, но и всего искусства в целом (сочинение ЕГЭ)*).

III. Нарушения **лексической синтагматической нормы**: несоблюдение лексической сочетаемости (*Это необходимо для выполнения как долговых, так и импортных обязательств (устное выступление политика)*)³.

К нарушениям **лексико-стилистической нормы** относятся:

1) неуместное использование слов, имеющих функционально-стилевую и эмоционально-экспрессивную окраску (включая ошибочное использование синонимов, связанное с учетом их функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски) (*Сейчас все крупные магазины функцио-*

³ Поскольку лексико-семантическая норма тесно связана с проблемой агнонимии (см. работы В.В. Морковкина, А.В. Морковиной, В.Д. Черняк, Г.М. Мандриковой) и требует отдельного изучения, а нарушения лексической синтагматической нормы имеют несколько иной статус, чем просто квалификация нарушения, то в нашей работе мы сосредоточимся на анализе лексической парадигматической нормы и случаев отступлений от нее.

*нируют и по воскресеньям (газета); В театр было трудно попасть, потому что это было **скопище** прекрасных артистов (ТВ);*

2) ошибки при неуместном использовании заимствованной лексики (*Петр I очень **щепетильно** относился к **имиджу** своих бояр (газета);*

3) ошибки при неуместном использовании анахронизмов и лексики пассивного запаса (*Цены на бензин **зело** поднялись (радио);*

4) неуместное использование нелитературных слов в литературных текстах (диалектизм, профессионализм, жаргонизм, инвективная лексика) (*Даже **очко** в **сортире** для них выделено отдельное (газета).*

Что касается таких традиционно выделяемых лексических ошибок, как лексическая избыточность высказывания (повторы слов, тавтология) (*Сначала я бы хотела восхититься **по-человечески** этим **человеком** (ТВ)*) и лексическая недостаточность высказывания (пропуски слов) (*Это сделано, чтобы сократить негативные эмоции потребителей водочной промышленности (газета)*), то их появление, на наш взгляд, не связано с нарушением структурно-языковой нормативности, а обусловлено, скорее, сбоями в работе механизма контроля на этапе порождения высказывания.

Плеоназм же может быть расценен как **следствие** нарушения лексической нормы, поскольку его появление часто обусловлено неточным знанием или неучетом определенных семантических компонентов слова (*Давайте отметим **премьеру** моего **дебюта** (ТВ).*

Как уже отмечалось, при описании лексической нормы часто используется подход «от нарушений», который предполагает рассмотрение лексически слабых позиций. При кажущейся равнозначности собственно нормативного подхода к описанию лексической нормы и подхода «от нарушений», использование второго ведет к раздвижению системно-языковых рамок описания лексической нормы благодаря учету причин и следствий нарушений, связанных с психолингвистическими и коммуникативными особенностями речевой деятельности. Поэтому, используя для описания лексической нормы подход «от нарушений», необходимо различать такие понятия, как **причина нарушения**, **собственно квалификация нарушения** и **последствие нарушения** для коммуникативной организации высказывания.

Изучив интерпретации и описания лексических нарушений в научной и научно-учебной литературе, представим соотношение причин и следствий нарушений лексической нормы в виде таблицы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Причины, квалификации и следствия нарушений лексических норм

Причины нарушения	Квалификации нарушения	Следствия нарушения	
		на уровне языковой организации высказывания	на уровне коммуникативной организации высказывания
1) недостаточно развитая языковая компетенция: <ul style="list-style-type: none"> • незнание/неточное знание значения слова; • неучет сочетаемостных возможностей слова; 2) смещение слов (на основе формального или смыслового сходства); 3) нечеткость мышления; 4) неучет общей семантики контекста и др.	<ul style="list-style-type: none"> • употребление слова в несвойственном ему значении/в неточном значении и под. • ошибка в использовании: синонимов; антонимов; многозначных слов; омонимов; паронимов. 	<ul style="list-style-type: none"> • нарушение лексической сочетаемости; • плеоназм. 	Нарушение <ul style="list-style-type: none"> • точности; • ясности; • логичности; • информативности; • связности.

Как видно из таблицы, собственно квалификациями нарушений лексической нормы признаются нами:

- употребление слова в несвойственном ему значении/в неточном значении;
- ошибка в использовании 1) синонимов, 2) антонимов, 3) многозначных слов, 4) омонимов, 5) паронимов.

Статус нарушений лексической сочетаемости требует, на наш взгляд, отдельного изучения. Определяя нарушение лексической сочетаемости как **следствие** неверно выбранного слова, мы исходили из того, что сочетаемость представляет собой *реализацию* (курсив наш – А.К.) парадигматических отношений в лексике (Н.З. Котелова). Кроме того, при описании ошибок лексической сочетаемости достаточно часто отмечается, что сочетаемость зависит от отношений между значениями лексем и является следствием неточно выбранного синонима или лексико-семантического варианта.

Четкое разделение квалификации и следствия нарушения позволяет уточнить систему терминов, используемых для обозначения ненормативного использования лексических единиц. Лексическое нарушение может интерпретироваться, по крайней мере, в двух ракурсах: а) собственно квалификация нарушения с учетом его степени грубости и б) маркирование последствия нарушения. В связи с этим необходимо различать следующие термины: 1) оценка степени грубости нарушения – **недочет/ошибка**; 2) оценка серьезности коммуникативной проблемы – **коммуникативный сбой/коммуникативная неудача**.

В Главе II «Экспериментальное исследование представлений о лексической норме в языковом сознании носителей языка» описываются результаты экспериментального исследования, направленного на выявление особенностей имплицитной лексической нормы, существующей в

языковом сознании носителей языка (студентов гуманитарных специальностей)

Прежде чем обратиться к рассмотрению лексической нормы как ментально-языкового феномена, отметим, что, с нашей точки зрения, представления о лексической норме (имплицитная лексическая норма) возникают в процессе формирования лексической компетенции носителей языка, а именно ее ортологического (владение нормами литературного языка) и эрратологического (умение находить, квалифицировать и оптимальным образом исправлять речевые ошибки) компонентов/субкомпетенций (термины А.П. Сквородникова и Г.А. Копниной).

Соответственно цель эксперимента – выявление уровня сформированности эрратологического и ортологического компонентов лексической компетенции студентов-гуманитариев.

В эксперименте принимал участие 751 информант – студенты специальностей «Филология», «Связи с общественностью», «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Испытуемым предлагались дефектные высказывания, взятые из письменной и устной подготовленной и условно-подготовленной речи (современная периодическая печать, сочинения ЕГЭ, новостные радио- и телепередачи, ток-шоу) и упражнений учебной литературы по культуре речи. Чаще всего контекст представлял собой одно законченное предложение (в некоторых случаях с указанием на источник). Более широкий контекст и описание ситуации общения не приводились намеренно, так как в учебной литературе по культуре речи большинство упражнений, направленных на овладение лексической нормой, содержат в себе именно отдельно взятые, законченные высказывания (часто без указания на источник).

Эксперимент проводился в рамках курсов «Русский язык и культура речи», «Ортология», «Стилистика и литературное редактирование» и внешне имел характер контрольных и проверочных работ.

К дефектным высказываниям предлагались следующие задания:

1. *Прочитайте предложение. Понятно ли вам, что хотел сказать автор?*
2. *Если вы считаете, что в предложении есть ошибка, подчеркните ее. Определите тип ошибки.*
3. *Какова, на ваш взгляд, причина возникновения данной ошибки?*
4. *Исправьте ошибку.*

Подобная структура заданий, с нашей точки зрения, позволяет проанализировать три уровня восприятия и осмысления ошибочного контекста:

- 1) уровень понятности высказывания, который позволяет сделать выводы о том, являются ли лексические нарушения помехой в коммуникации;
- 2) уровень интерпретации нарушения дает информацию о развитии умения испытуемых оценивать нарушения, квалифицировать ошибки и устанавливать их причины. Ответы испытуемых помогают:

- обнаружить «слабые участки» лексической терминосистемы;

- определить уровень развития эрратологической и лингвистической⁴ компетенций информантов;

3) уровень правки/исправления нарушений позволяет выяснить:

- какие способы используют респонденты для исправления нарушений;
- какие единицы признаются взаимозаменяемыми и совпадают ли они с языковыми нормами, зафиксированными в словарях и справочниках;
- каким уровнем развития эрратологической и ортологической субкомпетенций обладают информанты.

Уже в процессе анализа результатов эксперимента мы столкнулись с тем, что предлагаемые испытуемыми варианты исправлений нарушений не могут быть оценены по шкале «нормативно/правильно – ненормативно/неправильно». Более целесообразным представляется использование следующих формулировок:

- **правильный/нормативный вариант правки** – вариант, который соответствует рекомендациям учебников и учебных пособий по культуре речи, зафиксирован в словарях и справочной литературе и предложен нами в процессе предварительного ортологического анализа;
- **условно нормативный/правильный вариант правки** – вариант, не вполне соответствующий рекомендациям вышеперечисленных источников (например, отличается оттенком значения от заменяемого слова; является синонимом к другому значению анализируемого слова), но при этом не ведущий к коммуникативному сбою;
- **ненормативный вариант правки** – вариант, нарушающий принятые языковые нормы, не соответствующий предполагаемой авторской интенции анализируемого контекста, могущий стать причиной коммуникативной неудачи.

Подобная трехчленная шкала оценки позволяет говорить о существовании **поля лексической нормативности**, в сфере которого можно выделить **нормативный центр** – использование, полностью соответствующее существующим лексическим нормам и не нарушающее протекание коммуникации; и **условно нормативную периферию** – использование, представляющее собой лексическое нарушение разной степени грубости, не нарушающее протекание коммуникации. Лексические нарушения разной степени грубости, влекущие за собой коммуникативный сбой/коммуникативную неудачу, находятся вне поля лексической нормативности, но примыкают к нему. Подобный подход отражает, на наш взгляд, динамическую природу лексической нормы (явление, квалифицируемое в настоящее время как ошибочное, может с течением времени получить статус нормативного) и ее коммуникативную обусловленность (в разных ситуациях одно и то же лексическое нарушение может вызывать или не вызывать коммуникативную проблему).

⁴ Под лингвистической компетенцией мы понимаем владение необходимыми знаниями о лингвистике как науке, умение употреблять лингвистические термины и пользоваться лингвистическими словарями (Словарь русской речевой культуры).

Для того чтобы продемонстрировать разную степень коммуникативной проблемности основных типов нарушений лексической парадигматической нормы, разместим их в таблице в порядке убывания возможности появления коммуникативной неудачи, связанной с непонятностью высказывания.

Таблица 2

Процентные показатели реакции «непонятно» в нарушениях лексической парадигматической нормы

Тип нарушения	Непонятно
Неправильное использование многозначных слов и омонимов	16
Непреднамеренное/неоправданное контактное расположение антонимов и антонимичных слов	11,9
Употребление вместо нужного слова его антонима	10,2
Ненормативное использование синонимов в ряду, мыслимом говорящим как синонимический	10
Неправильное/неточное построение антонимической пары в высказывании	4,9
Неправильное использование паронимов	3,4
Неправильный выбор одиночного синонима/члена ЛСГ	3
Немотивированное нанизывание синонимов	0,2

Анализ результатов проведенного нами исследования выявил как сходства, так и отличия представлений о коммуникативной проблемности тех или иных нарушений в теоретических исследованиях и языковом сознании испытуемых. Так, наши результаты подтверждают тот факт, что неправильное использование многозначных слов и омонимов чаще, чем другие типы нарушений, ведет к коммуникативным проблемам. Кроме того, анализ контекстов показывает, что семантическое рассогласование, «семантический диссонанс» довольно часто приводит к коммуникативному сбою (например, в нарушениях типа «ненормативное использование синонимов в ряду, мыслимом говорящим как синонимический»).

Говоря о различиях, необходимо обратить внимание на то, что ошибки в использовании антонимов (непреднамеренное/неоправданное контактное расположение антонимов и антонимичных слов; употребление вместо нужного слова его антонима), обычно не квалифицируемые как коммуникативно проблемные, в наших результатах имеют относительно высокий процент реакции «непонятно». Нарушения же в использовании паронимов, которые, как считают исследователи, часто создают коммуникативные помехи (В.Д. Черняк, Н.И. Формановская), напротив, в редких случаях вызывают коммуникативные сбои.

Результаты анализа **уровня правки** нарушений показывают, что лучше всего респонденты фиксируют ошибку в использовании паронимов, что может свидетельствовать о достаточном уровне сформированности их эрратологической компетенции по отношению к данному типу нормы. Наименее заметной ошибкой для информантов является «неправильный выбор одиночного синонима/члена ЛСГ», что говорит о большей сложности и проблемности данного участка нормы.

Проведенный анализ позволяет определить уровень сложности нарушений лексической парадигматической нормы. Нами был определен

коэффициент **относительного уровня сложности (ОУС)**⁵ нарушений (см. таблицу 3): чем ближе данный коэффициент к единице, тем выше ОУС нарушения; чем ближе коэффициент к нулю, тем ОУС ниже.

Таблица 3

Коэффициент ОУС всех типов нарушений
лексической парадигматической нормы

Тип нарушения	ОУС
Ненормативное использование синонимов в ряду, мыслимом говорящим как синонимический	0,67
Неправильное/неточное построение антонимической пары в высказывании	0,62
Непреднамеренное/неоправданное контактное расположение антонимов и антонимичных слов	0,61
Неправильное использование многозначного слова	0,54
Неправильный выбор одиночного синонима/члена ЛСГ	0,53
Употребление вместо нужного слова его антонима	0,44
Немотивированное нанизывание синонимов	0,27
Неправильное использование паронимов	0,24

Полученные данные позволяют установить следующую закономерность: чем выше ОУС нарушения, тем хуже развито умение испытуемых находить и исправлять лексические ошибки, тем ниже уровень их ортологической и эрратологической компетенций.

Безусловно, на уровень сложности того или иного нарушения влияет не только недостаточное владение лексической нормой, но и психолингвистические особенности правки различных типов ошибок. Так, исправление нарушения «немотивированное нанизывание синонимов» не представляет собой особой сложности, поскольку в процессе исправления необходимо просто убрать один из синонимов. В случае формального сходства подразумеваемой и употребленной лексемы (например, ошибки в использовании паронимов, однокоренных антонимов) правка также не представляет собой трудности. Подбор же семантических вариантов замены обычно сопровождается различного рода неточностями, что ведет к возникновению ненормативных вариантов правки. Исправление ошибок «ненормативное использование синонимов в ряду, мыслимом говорящим как синонимический» и «неправильное/неточное построение антонимической пары в высказывании» вызывает серьезные проблемы у испытуемых, поскольку и в том, и в другом случае необходимо не просто заменить неверную лексическую единицу, но и вписать ее в ряд, непосредственно представленный в контексте.

Данные, полученные в ходе эксперимента, позволили также установить причины появления условно нормативных и ненормативных вариантов правки. Основными причинами являются:

1. Особенности значения лексической единицы, а именно:

⁵ Для того чтобы определить коэффициент ОУС нарушений, мы отбросили количество реакций «непонятно» и рассчитали относительный коэффициент реакций «ненормативный вариант правки», «затрудняюсь исправить», «верно» к реакциям «нормативный вариант правки», «условно нормативный вариант правки», «ненормативный вариант правки», «затрудняюсь исправить», «верно».

- абстрактное, неопределенное, семантически диффузное лексическое значение слова, которое испытуемые стремятся уточнить (но не всегда точно);
- яркие, но не обязательно актуализированные в предложенном контексте семы, на которые опираются испытуемые при подборе лексической замены;
- наличие лексико-семантических вариантов в семантической структуре слова, при этом варианты замены подбираются не только к тому лексико-семантическому варианту, который реализован в контексте, но и с опорой на другие значения многозначного слова.

Например, при исправлении контекста *Он такой неприступный, холодный, широкий мужчина* респонденты предлагали варианты правки, опираясь на различные ЛСВ и отдельные семы лексемы *широкий*: «большой по телосложению», «широкая душа», «великодушный», «с большим кругозором», «с необъятным умом» и пр. Кроме того, различные значения других лексем данного контекста (*неприступный, холодный*) также во многих случаях служили «отправной точкой» для исправления.

2. Недостаточная информативность контекста, который испытуемые стремятся «домыслить» (не всегда точно), опираясь на свои фоновые знания и семантику значимых лексических единиц, представленных в контексте.

Исправление нарушения упрощается в случае, если контекст представляет собой высказывание с абсолютно однозначным смыслом. Во всех же других случаях для адекватной оценки и правки лексических нарушений необходим более широкий контекст, чем одно отдельно взятое законченное предложение, а также знание ситуации общения в целом⁶.

3. Особенности устройства ментального лексикона, в котором слово существует в многомерном пространстве ассоциативных связей, формирующихся под воздействием разнообразных аспектов жизни индивида. Поэтому смысловой объем слова в индивидуальном лексиконе далеко не всегда соотносится с семантическим объемом лексической единицы (А.Г. Пойменова), что ведет к расширению синонимических, антонимиче-

⁶ Нами был проведен дополнительный эксперимент, в ходе которого испытуемые оценивали использование лексических единиц в более широком контексте, нежели одно высказывание, при этом контекст сопровождался указанием на источник. Анализ данных, полученных в ходе эксперимента, показал, что более широкий контекст во многих случаях «снимает» непонимание высказывания (реакция «непонятно» в данном эксперименте имеет более низкий показатель). Кроме того, указание на источник позволило респондентам более точно указать причины нарушения (например, «скорее всего, человек волновался» об ошибке, взятой из сочинения ЕГЭ; «автор стремился передать устную спонтанную речь» о нарушениях в интервью и пр.) и в некоторых случаях влияло на квалификацию нарушения. Особенно это касалось нарушений, в которых можно усмотреть намеренность: указание на письменный источник позволяло интерпретировать нарушение скорее как языковую игру, стилистический прием, нежели как ошибку (например, в контексте *Интеллигентное хамство - вот лучший способ покататься с обидчиком*). Результаты дополнительного эксперимента показали, что расширенный контекст и указание на источник положительно влияют на процесс исправления ошибок: процент нормативных вариантов исправления в дополнительном эксперименте является более высоким. Однако даже при наличии более широкого контекста абстрактная семантика лексических единиц оказывает влияние на появление условно нормативных вариантов правки (например, при правке контекста *Милость нужно воспитывать в человеке с рождения* показатель условно нормативных вариантов составляет 24 %).

ских и других парадигм и, как следствие, появлению условно нормативных и ненормативных вариантов при правке.

Кроме того, возникновение условно нормативных и ненормативных вариантов правки может объясняться наличием в языковом сознании устойчивых синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей, которые в первую очередь срабатывают при правке нарушений (например, при исправлении контекста *Эта спортсменка относится к поколению молодых, но уже **искушенных** горнолыжниц* испытуемые достаточно часто отмечали возникновение «неприличных ассоциаций», которые вели к исправлениям типа «искушенная деньгами», «требующая удовольствий от жизни», «желающая новых ощущений» и под.).

На основе полученных данных анализа **уровня интерпретации** можно сделать следующие выводы.

1. Большинство испытуемых не различают понятия «квалификация нарушения» и «причина нарушения», что свидетельствует о недостаточном уровне сформированности эрратологической компетенции студентов-гуманитариев.
2. Респонденты склонны интерпретировать нарушения в первую очередь как смысловые (интерпретации типа «смысловая ошибка», «слова не сочетаются по смыслу», «смысл нарушается» и пр.). Данный факт может объясняться как особенностями восприятия (восприятие речи представляет собой процесс извлечения *смысла* (курсив наш – А.К.), это почти всегда переход сразу к семантике (В.П. Белянин)), так и недостаточно развитой эрратологической (и лингвистической) компетенцией испытуемых.
3. Определяя тип нарушения, информанты чаще склонны использовать более «конкретные», непосредственно наблюдаемые категории типа «неточное противопоставление», «двусмысленность», «смешение», «несочетаемость слов» (отметим, что интерпретация «несочетаемость» является достаточно частотной во всех типах нарушений), чем определять нарушение как ошибку в использовании членов абстрактных лексических парадигм – синонимов, антонимов, полисемантов, омонимов и паронимов. Особенную сложность вызвали нарушения в использовании многозначных слов и омонимов, при интерпретации которых собственно термин «многозначность/омонимы» был использован только в 0,3% реакций.
4. Практически во всех нарушениях (кроме «немотивированное нанизывание синонимов», которое интерпретируется достаточно точно) высокий процент имеют реакции «стилистически неверно», «неточно», «неверно», что может свидетельствовать о недостаточном уровне сформированности лингвистической компетенции участников эксперимента, о слабом владении ими терминологическим аппаратом теории лексической нормы.

Все вышесказанное позволяет говорить о недостаточной сформированности лингвистической и эрратологической компетенций студентов-гуманитариев. Считаем, что дело здесь не только в самих испытуемых, которые не мотивированы на использование терминологии в своей речевой деятельности, но и в отсутствии четкого понимания понятия лексической

нормы в ортологических изданиях, что ведет к довольно расплывчатому представлению о ней и в языковом сознании носителей языка.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы по реализации целей и решению задач, излагаются результаты проведенного диссертационного исследования.

Анализ теоретических представлений о лексической норме в современных культурно-речевых исследованиях позволил нам определить причины неоднозначного понимания лексической нормы, обусловленные особенностями слова и лексической системы в целом, спецификой лексической вариантности, а также традициями изучения данного типа языковой нормы; уточнить терминологический аппарат, используемый для описания данного типа нормы; построить типологию лексических норм, опираясь на понятие структурно-языковой нормативности.

Анализ данных, полученных в ходе эксперимента, позволил определить слабые участки лексической нормы в языковом сознании студентов-гуманитариев.

Наиболее проблемными участками признаются нами:

- «ненормативное использование синонимов в ряду, мыслимом говорящим как синонимический»;
- «неправильное/неточное построение антонимической пары в высказывании»;
- «непреднамеренное/неоправданное контактное расположение антонимов и антонимичных слов».

Проблемность вышеназванных участков лексической нормы обусловлена тем, что владение данными типами нормы требует от носителей языка не только знания лексического значения слова и его сочетаемости, но и развития навыков логичного и точного построения синонимического ряда и антонимической пары, а также слаженной работы механизма контроля при порождении высказывания.

Кроме того, на сложность данных типов нормы влияет то, что при построении синонимического ряда и антонимической пары допускается проявление личностных ассоциаций и предпочтений, которые не всегда соответствуют нормативным предписаниям.

Наименее проблемными участками лексической парадигматической нормы могут считаться:

- «немотивированное нанизывание синонимов»;
- «неправильное использование паронимов».

Квалификация последнего типа как менее проблемного связана с особенностями правки нарушений в использовании паронимов, состоящей в подборе по сути формального варианта замены. Проведенный нами дополнительный эксперимент выявил, что использование паронимов в продуктивных видах речевой деятельности представляет собой большую сложность для носителей языка, чем обнаружение и исправление паронимических ошибок. При этом стоит отметить, что не все пары, традицион-

но относимые в ортологической литературе к проблемным, в действительности часто смешиваются в речи опрошенных нами респондентов (это касается таких пароппозиций, как, например, *удачный – удачливый, эффективный – эффективный* и др.).

В целом, анализ вариантов правки показал, что владение лексической парадигматической нормой во многом зависит от индивидуально-специфических устойчивых синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных связей, существующих в ментальном лексиконе индивида и часто не совпадающих с нормативными предписаниями ортологических источников.

Антропоцентрический подход дает возможность увидеть, что на формирование лексической компетенции носителя языка влияет не только успешное усвоение и применение им правил, регулирующих использование лексических единиц, но и весь его жизненный, коммуникативный и культурно-речевой опыт.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить различия в представлениях о лексической норме в языковом сознании носителей языка и теоретическом ее описании в ортологических исследованиях; определить специфику имплицитной лексической нормы по сравнению с эксплицитной лексической нормой и описать лексическую норму не только как ортологический, но и как ментально-языковой феномен, как принадлежность языкового сознания носителей языка.

Содержание диссертации отражено в **следующих публикациях:**

1. Кротова А.Г. **К проблеме статуса лексических норм // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – М., 2010. – № 3–4. – С. 33–38 (статья, опубликованная в рекомендованном ВАК издании).**
2. Кротова А.Г. Лексическая норма и ее отражение в языковом сознании студентов-гуманитариев // *Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2010 г. / Под ред. Е.Е. Юркова, Т.И. Поповой, И.М. Вознесенской, А.С. Шатилова. – В двух частях. – Т. 1. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. – С. 480–485.*
3. Кротова А.Г. Специфика описания лексической нормы (антропоцентрический подход) // *Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала XXI века: материалы Международного симпозиума, 4–5 мая 2009 года, Самара. – Самара: Изд-во Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 2009. – С. 286–289.*
4. Кротова А.Г. Лексическая норма: язык – сознание – коммуникация // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Ежемесячный научный журнал. – М., 2009. – № 2. – С. 170–176.*
5. Кротова А.Г. Лексическая норма в современной культурно-речевой ситуации (коммуникативный аспект) // *Социальные коммуникации и эволюция обществ: Сб. ст. Международной научно-практической конф. / редкол.:*

- В.В. Богданов, И.А. Вальдман (гл. ред.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – С. 191–196.
6. Кротова А.Г. Комплексный анализ нарушений лексической нормы: к постановке проблемы // Кафедра: проблемы, поиски, перспективы: Сб. статей / Под общ. ред. О.П. Сологуб. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – С. 170–175.
7. Кротова А.Г. Лексическая норма как «зона особой напряженности» в ортологии // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: Сб. материалов II междунар. науч. конф., Красноярск, 10–12 сентября 2007 г. / Гл. ред. К.В. Анисимов; Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета. – Красноярск, 2007. – С. 138–142.
8. Кротова А.Г. О статусе лексической нормы // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке: Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1 – С. 173–179.
9. Кротова А.Г. Спортивный комментарий в аспекте языковой нормы // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы: Сборник научных статей по материалам Международной конференции 10–12 октября 2007 г. / Науч. ред. Е.В. Брысина. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. – С. 64–67.
10. Кротова А.Г. Терминологическая составляющая ортологии как фрагмент метаязыка лингвистики // Языки профессиональной коммуникации: Сборник статей участников Третьей международной научной конференции (Челябинск, 23–25 октября 2007 г.): в 2-х т. / Отв. ред.-сост. Е.И. Голованова; чл. редкол. С.А. Питина, Л.А. Шкатова / Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – Т. 1. – С. 153–156.
11. Кротова А.Г. Словоупотребительная норма и речевая культура // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции (Кемерово, 30–31 марта 2006 г.). – Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. – С. 70–77.
12. Кротова А.Г. Лексическая норма: системность или коммуникативная целесообразность? // Университетская филология – образованию: Материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 12–16 апреля 2005 г.) / Под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 21–23.